

Жизнь как фестиваль

Директор «Славянского базара в Витебске» Родион БАСС – о том, как все начиналось

Бывает, судьба дарит человеку не просто то, о чем он мечтал, а преподносит ему больше, чем он мог себе представить. Родион Басс, директор дирекции Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске», сценной бредил с детства, но теперь с улыбкой говорит: «Артистов – огромное количество и не все они хороши, а директоров фестивалей – единицы». Дальше Родион Михайлович скромно умолкает, но мы за него добавим – его главный проект прославил Витебск, стал визитной карточкой Беларуси и символом Союзного государства, сыграл весомую роль в межгосударственных отношениях славянских стран. И сложно даже поверить, что такое крупномасштабное культурное событие начиналось когда-то с частной инициативы.

Конечно, «Славянский базар» – дитя коллективное, плод усилий множества людей – журналисты сто раз это слышали из уст самого директора. И все же без Басса он был бы другим: дух любого предприятия или мероприятия на сто процентов зависит от первого лица. Удивительно позитивная, искренняя и вдохновляющая атмосфера фестивальной недели, которая покорила всех приезжающих в Витебск, говорит сама за себя – такое не купишь и по заказу не создашь. Это рождается из любви. К жизни, к людям, к семье, к профессии, к родному городу.

В этом году заслуженный деятель культуры Беларуси Родион Басс отмечает две круглые даты: 30 лет он руководит Центром культуры «Витебск» и 20 лет занимается подготовкой «Славянского базара в Витебске».

– Родион Михайлович, как известно, все наши успехи и неудачи – родом из детства.

– Я вырос в очень простой семье. Отец всю жизнь трудился слесарем на швейной фабрике, мама 45 лет отработала учительницей белорусского языка и литературы. Папа – ребенок войны, в 1941-м семью отправили в эвакуацию на Урал, землю пахать было некому и повозкой с быками управляли дети. Он говорил всегда, что с 10 лет работает водителем. Вечернюю школу отец оканчивал уже взрослым человеком, в шестидесятые. Его, к сожалению, уже нет с нами, а мама жива-здоровая, ей 82 года будет в этом году.

Район частного сектора, где мы жили, пользовался в городе довольно дурной славой. Не могу сказать, что был заводилой, но соответствующая аура не прошла даром. Мы дрались, лазили по садам, поджигали траву, ездили на велосипедах в лес, и чего только ни вытворяли. В пятом классе мальчишки напоили меня каким-то дешевым вином, я пришел домой и потерял сознание. Родители – в «скорую»! Им и в голову не пришло, что это алкогольное отравление. Все раскрылось, только когда врач наклонился ко мне поближе. Какой был скандал! В общем, пай-мальчиком себя не помню: обыкновенный, в меру хулиганистый ребенок.

– Знаю, что сцена манила вас с детства. Почему же решили поступать в педагогический?

– Как ни хотелось мне стать артистом, в Москву не отпустила мама, да и сам я трусил. Может быть, это и хорошо, потому что сцена все равно центр моей жизни. А на химико-биологическом факультете через три года я, как заместитель председателя профсоюзной организации, большие занимался культурно-массовой работой, чем учебной. У нас были агитбригады серьезные, мы часто ездили, и бывало, приходил на экзамен, а преподаватель меня просто не знал. Практически все понимали мою занятость, только одна женщина была очень принципиальная – преподаватель по английскому языку. И когда на пятом курсе выяснилось, что на первом я не сдал зачет по иностранному, она так и не поставила этот зачет, а к госэкзаменам меня допустили в порядке исключения. Сейчас встречаю ее и всегда очень сожалею о том, что не учил английский – единственный предмет, который пригодился бы мне в жизни!

– При каких обстоятельствах вы стали директором городского Центра культуры?

– Активно участвовать в мероприятиях ЦКК я начал еще студентом. С 1973 года был ведущим, помогал в организации ансамблей, руководил театром миниатюр, а в 1976-м ушел из школы ради того, чтобы работать в центре культуры

на постоянной основе. И сразу занялся постановкой конкурсного спектакля по Гоголю «Как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Но это был совсем не классический вариант. Все происходило на боксерском ринге, герои в ярко-оранжевых костюмах сидели в разных углах, в центре стоял пограничный столб, потому что они делили кусок огорода, а вокруг суетились секунданты...

В жюри сидели артисты Драмтеатра имени Якуба Коласа, председателем была ныне покойная народная артистка Беларуси Зинаида Конопелько, и она очень культурно, элегантно размазала постановку по стенке: «По какому праву вы, молодой, неграмотный, издаетесь над классическим произведением? Где здесь Гоголь?» Думаю, такой авангард наверняка имел бы успех в 90-е годы, но тогда это был культурный шок.

Надо сказать, что и та постановка, и вся моя творческая биография, по сути, дело рук Ирины Андреевны Козиной, директора ЦКК, которая взяла меня на работу, поддерживала даже безумные идеи и сделала меня директором. В 1981 году здание Центра культуры закрыли на капитальный ремонт, а Козиной предложили другую должность. Искать кого-то было некогда, и она сказала: «Давай поставим тебя исполняющим обязанности, а потом сюда подберут человека, и ты быстренько перейдешь ко мне». Я принял городской дом культуры, где было 9 штатных единиц и одно здание. А сейчас в его составе – 11 филиалов и 400 работающих. Так уж вышло, что никого не нашли, год я был исполняющим обязанности, а ремонт затянулся на шесть лет. На время ремонта, якобы на год, нас переселили в здание бывшего пожарного депо с печным отоплением. Шесть лет мы прожили в таких условиях... Не знаю, чем занимались больше: массовыми мероприятиями или топили печки. Как сейчас помню – в центре оставалась одна дежурная, все остальные ехали в лес на заготовку дров. Трудности скрепили команду намертво, и до сих пор это почти семья. За шесть лет мы не потеряли ни одного творческого коллектива. «Лявониха» оттуда уезжала на гастроли в Канаду, во Францию. С одной стороны, по всем законам жанра мы должны были развалиться, с другой – если выжили, после такого ничего не страшно.

– Даже замахнуться на проведение международного фестиваля искусств?

– Ну, «фестивальить» мы начали задолго до «Славянского базара». В 1976 году это был фестиваль патристической песни «Красная гвоздика», потом городской фестиваль традиционной джазовой музыки «Парад Диксилендов» – весенние прогулки на барже по Двине, музы-

кальные трамваи. Осенью проводили международный фестиваль джазовой музыки, о котором можно прочесть в музыкальных энциклопедиях. В Союзе было всего три фестиваля, посвященные джазу: в Ленинграде, Ярославле и Витебске. Джаз тогда был запретным плодом, мы приглашали известных музыкантов, и никто не спрашивал про гонорары: люди ехали за то, чтобы им оплатили дорогу, дали покушать и дали выступить. Это была особая аура, особая жизнь и море эмоций. Хороший опыт дали фестивали польской песни, то есть мы были готовы проводить серьезный международный форум.

– Тогда, в 1992 году, идея славянского братства была чуть ли не крамольной. Развалился Советский Союз, все мечтали о суверенитете, и я хорошо помню, как издевалась пресса над вашей затеей. Как вы решились?

– Не буду вешать на грудь орден, а говорить, что предчувствовал, как будут развиваться межгосударственные отношения. Нет. Это было интуитивное решение, причем коллективное. По сути, все продиктовало появление Летнего амфитеатра, который построили для фестиваля польской песни благодаря композитору Игорю Лученку и тогдашнему первому секретарю обкома партии Владимиру Григорьеву. С поляками мы успели провести

два фестиваля – в 1988 и 1990 году. Кроме того, в концертный сезон в амфитеатре проходило по 50-60 концертов, на гастроли приезжали звезды первой величины: Лайма Вайкуле дала семь концертов, Александр Серов – одиннадцать. И когда в Польше приказал долго жить фестиваль советской песни, встал вопрос, что же проводить у нас, на прекрасной площадке.

Мы поехали в Москву к друзьям-компаньонам: мол, давайте проведем фестиваль «Новая Европа». Было много идей и разговоров, все это происходило в гостинице «Россия», которой уже нет, и самым близким рестораном к ней был «Славянский базар»... Не поверите, но привлек именно «базар» – место, где продают и покупают. Претензий к фестивалю и со стороны прессы, и со стороны высоких чинов было много, потому что это была частная инициатива. Цеплялись даже к слову «базар» – мол, слово турецкое, а не славянское, а про «пир во время чумы» и говорить нечего, тогда ведь были талоны на продукты и праздник у многих вызывал раздражение.

– В девятые каждый год был интрига – состоится ли на этот раз «Славянский базар» или нет, найдут Басс деньги или не найдут. Вы ведь за работу на фестивале с людьми иной раз расплачивались только к новогодним праздникам,

но при этом всегда уверяли, что у фестиваля большое будущее. На чем основывалась такая уверенность?

– Опыт подсказывал, что проведение фестиваля – перспективное дело, благодаря которому Витебск может – в этом я был уверен! – стать известным. Ведь знают все город Сан-Ремо, но вы не можете себе представить, что это за деревня. Три магазина на берегу моря, двадцать отелей, казино да театр «Аристон», где проходит фестиваль. Та же история с Сопотом. Огромное спасибо надо сказать мэрам Витебска, которые в самые трудные годы поддерживали фестиваль. Николай Федорчук, Валерий Неушев, Владимир Пелогойко – если бы кто-то из них сказал, что Витебску не нужна эта «вакханалия», ничего бы и не было. Шесть фестивалей мы провели с минимальной государственной поддержкой, а то и с полным ее отсутствием и со стороны Беларуси, и со стороны России, и со стороны Украины. Касовые сборы, деньги спонсоров и рекламодателей – вот на какие средства проходил фестиваль, и не перечисляю артистов, которые приезжали к нам просто потому, что любят Витебск.

– Мог бы «Славянский базар» выжить без поддержки государства?

– Нет. Жизнь показала: там, где фестивали не имеют такой поддержки, все поросло бурьяном. Коммерческие проекты – это отдельная история с платным участии-

ем. Когда в 1995 году фестиваль впервые посетил Президент Беларуси Александр Лукашенко, он сразу объявил, что будет этот фестиваль патронировать, и слово свое держит твердо. Все последние 16 лет фестивалю обеспечена государственная поддержка. А сам Александр Григорьевич каждый год приезжает его открывать. В прошлом году в день открытия он должен был быть на Украине, но все равно приехал в Витебск на два часа и открыл фестиваль. Понимание и поддержка главы государства имеют решающее значение, потому что очень многие люди во власти, особенно финансисты, любят рассуждать о том, сколько крыш можно было бы отремонтировать и дорог сделать на эти деньги.

– Разве фестиваль не стал рентабельным мероприятием?

– Международный фестиваль искусств – это прежде всего культурное, а не коммерческое событие. О рентабельности говорят люди, которые хотят использовать его для своих сиюминутных целей. На сегодняшний день главным спонсором фестиваля является зритель. В прошлом году люди купили билетов на шесть миллиардов белорусских рублей, или на два миллиона долларов. Сам фестиваль стоил девять миллиардов, три поступило из бюджета Союзного государства.

– Вы давно общаетесь с людьми

так, чтобы зритель не заметил огрехов.

– Вы работаете над проектом вместе с женой, это не мешает отношениями? И что значат для вас дом, семья?

– Мы, как ни странно, о работе дома не разговариваем. А семья... Все знают эти пафосные слова про счастье, когда ты с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой. Не обижая свою работу, скажу: огромное счастье для меня – идти домой. Семья – самое главное в моей жизни. Я говорю о семье в широком смысле слова. Это не только я и жена, а все, что вокруг. Это мама, дай ей Бог здоровья, это дочка, чудесная внучка, которой полтора года, это сын, который так незаметно вырос... Я только в семье черпаю спокойствие и силы.

– Каким одним словом вы можете описать себя и почему?

– Не знаю, со стороны виднее. Если говорить о моем главном качестве, то стремлюсь во всем быть порядочным человеком. В отношениях, в общении, в делах. Потому что самое страшное для меня – это подлость человеческая, которая может перевернуть жизнь.

– Вы сами хотели бы дружить с Родионом Бассом?

– Да, думаю, лучше друга трудно даже найти. Я могу и анекдот рассказать, и стол накрыть, и помочь, и поддержать. У меня очень много приятелей, знакомых, но каждый из слов «дружба» вкладывает свое содержание. Мой близкий студенческий друг, Саша Медовиков, крестный моего сына, давно живет в Москве, руководит серьезной фирмой, мы нечасто видимся, но созваниваемся регулярно. Такие крепкие отношения завязываются только в юности.

– Что вы пожелаете себе и фестивалю к юбилею?

– Терпения. Хочу вспомнить своего начальника, бывшего первого заместителя министра культуры Республики Беларусь Владимира Петровича Рылатко, который 20 лет руководил нашей творческой группой и колоссально много сделал для «Славянского базара». Он сам профессиональный музыкант, знает несколько языков, коммуникабельный, с ним очень легко было работать. Зная мою экспрессивность и чрезмерную энергичность, он дал мне совет: «Послушай, Родион, я не открою тебе никакого секрета, это не мое ноу-хау, но у меня был учитель, который говорил: когда с кем-то разговариваешь и от тебя ждут ответа, не отвечай сразу, помолчи и подумай хотя бы три секунды». Последние несколько лет стараюсь так делать и всегда получаю нужный результат. А если скажу что-то горяча, потом только жалею. Так что сегодня мой главный девиз – потерпи, и все состоится.

– В заключение приоткройте завесу тайны над программой юбилейного, двадцатого «Славянского базара в Витебске».

– Об этом рано еще говорить. Фестиваль, образно говоря, еще на восьмом месяце, сейчас надо быть паре недель «на сохранении», пройти все обследования. Конечно, большое количество программ будет посвящено юбилею. Не только «Славянского базара», но и артистов, ровесников нашего фестиваля. Точно будут юбилей «Хора Турецкого» и творческой деятельности Анжелики Агурбаш. Планируется, что появятся и люди, которые никогда не были в Витебске, и те, кто первым выходил на фестивальную сцену. Приглашены артисты и композиторы, которые сделали многое для фестиваля, много теплых слов будет сказано в адрес Игоря Лученка, который был инициатором появления Летнего амфитеатра. А вот концепция фестиваля останется неизменной: открытие, закрытие, конкурс молодых исполнителей и три национальных дня – Беларуси, России и Украины. Постараемся, чтобы здесь были большие имена не только популярной, но и классической музыки.

– Вы давно общаетесь с людьми

Чтобы зритель не заметил огрехов.

– Вы работаете над проектом вместе с женой, это не мешает отношениями? И что значат для вас дом, семья?

– Мы, как ни странно, о работе дома не разговариваем. А семья... Все знают эти пафосные слова про счастье, когда ты с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой. Не обижая свою работу, скажу: огромное счастье для меня – идти домой. Семья – самое главное в моей жизни. Я говорю о семье в широком смысле слова. Это не только я и жена, а все, что вокруг. Это мама, дай ей Бог здоровья, это дочка, чудесная внучка, которой полтора года, это сын, который так незаметно вырос... Я только в семье черпаю спокойствие и силы.

– Каким одним словом вы можете описать себя и почему?

– Не знаю, со стороны виднее. Если говорить о моем главном качестве, то стремлюсь во всем быть порядочным человеком. В отношениях, в общении, в делах. Потому что самое страшное для меня – это подлость человеческая, которая может перевернуть жизнь.

– Вы сами хотели бы дружить с Родионом Бассом?

– Да, думаю, лучше друга трудно даже найти. Я могу и анекдот рассказать, и стол накрыть, и помочь, и поддержать. У меня очень много приятелей, знакомых, но каждый из слов «дружба» вкладывает свое содержание. Мой близкий студенческий друг, Саша Медовиков, крестный моего сына, давно живет в Москве, руководит серьезной фирмой, мы нечасто видимся, но созваниваемся регулярно. Такие крепкие отношения завязываются только в юности.

– Что вы пожелаете себе и фестивалю к юбилею?

– Терпения. Хочу вспомнить своего начальника, бывшего первого заместителя министра культуры Республики Беларусь Владимира Петровича Рылатко, который 20 лет руководил нашей творческой группой и колоссально много сделал для «Славянского базара». Он сам профессиональный музыкант, знает несколько языков, коммуникабельный, с ним очень легко было работать. Зная мою экспрессивность и чрезмерную энергичность, он дал мне совет: «Послушай, Родион, я не открою тебе никакого секрета, это не мое ноу-хау, но у меня был учитель, который говорил: когда с кем-то разговариваешь и от тебя ждут ответа, не отвечай сразу, помолчи и подумай хотя бы три секунды». Последние несколько лет стараюсь так делать и всегда получаю нужный результат. А если скажу что-то горяча, потом только жалею. Так что сегодня мой главный девиз – потерпи, и все состоится.

– В заключение приоткройте завесу тайны над программой юбилейного, двадцатого «Славянского базара в Витебске».

– Об этом рано еще говорить. Фестиваль, образно говоря, еще на восьмом месяце, сейчас надо быть паре недель «на сохранении», пройти все обследования. Конечно, большое количество программ будет посвящено юбилею. Не только «Славянского базара», но и артистов, ровесников нашего фестиваля. Точно будут юбилей «Хора Турецкого» и творческой деятельности Анжелики Агурбаш. Планируется, что появятся и люди, которые никогда не были в Витебске, и те, кто первым выходил на фестивальную сцену. Приглашены артисты и композиторы, которые сделали многое для фестиваля, много теплых слов будет сказано в адрес Игоря Лученка, который был инициатором появления Летнего амфитеатра. А вот концепция фестиваля останется неизменной: открытие, закрытие, конкурс молодых исполнителей и три национальных дня – Беларуси, России и Украины. Постараемся, чтобы здесь были большие имена не только популярной, но и классической музыки.

– Вы давно общаетесь с людьми

Чтобы зритель не заметил огрехов.

– Вы работаете над проектом вместе с женой, это не мешает отношениями? И что значат для вас дом, семья?

– Мы, как ни странно, о работе дома не разговариваем. А семья... Все знают эти пафосные слова про счастье, когда ты с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой. Не обижая свою работу, скажу: огромное счастье для меня – идти домой. Семья – самое главное в моей жизни. Я говорю о семье в широком смысле слова. Это не только я и жена, а все, что вокруг. Это мама, дай ей Бог здоровья, это дочка, чудесная внучка, которой полтора года, это сын, который так незаметно вырос... Я только в семье черпаю спокойствие и силы.

– Каким одним словом вы можете описать себя и почему?

– Не знаю, со стороны виднее. Если говорить о моем главном качестве, то стремлюсь во всем быть порядочным человеком. В отношениях, в общении, в делах. Потому что самое страшное для меня – это подлость человеческая, которая может перевернуть жизнь.

– Вы сами хотели бы дружить с Родионом Бассом?

– Да, думаю, лучше друга трудно даже найти. Я могу и анекдот рассказать, и стол накрыть, и помочь, и поддержать. У меня очень много приятелей, знакомых, но каждый из слов «дружба» вкладывает свое содержание. Мой близкий студенческий друг, Саша Медовиков, крестный моего сына, давно живет в Москве, руководит серьезной фирмой, мы нечасто видимся, но созваниваемся регулярно. Такие крепкие отношения завязываются только в юности.

– Что вы пожелаете себе и фестивалю к юбилею?

– Терпения. Хочу вспомнить своего начальника, бывшего первого заместителя министра культуры Республики Беларусь Владимира Петровича Рылатко, который 20 лет руководил нашей творческой группой и колоссально много сделал для «Славянского базара». Он сам профессиональный музыкант, знает несколько языков, коммуникабельный, с ним очень легко было работать. Зная мою экспрессивность и чрезмерную энергичность, он дал мне совет: «Послушай, Родион, я не открою тебе никакого секрета, это не мое ноу-хау, но у меня был учитель, который говорил: когда с кем-то разговариваешь и от тебя ждут ответа, не отвечай сразу, помолчи и подумай хотя бы три секунды». Последние несколько лет стараюсь так делать и всегда получаю нужный результат. А если скажу что-то горяча, потом только жалею. Так что сегодня мой главный девиз – потерпи, и все состоится.

– В заключение приоткройте завесу тайны над программой юбилейного, двадцатого «Славянского базара в Витебске».

– Об этом рано еще говорить. Фестиваль, образно говоря, еще на восьмом месяце, сейчас надо быть паре недель «на сохранении», пройти все обследования. Конечно, большое количество программ будет посвящено юбилею. Не только «Славянского базара», но и артистов, ровесников нашего фестиваля. Точно будут юбилей «Хора Турецкого» и творческой деятельности Анжелики Агурбаш. Планируется, что появятся и люди, которые никогда не были в Витебске, и те, кто первым выходил на фестивальную сцену. Приглашены артисты и композиторы, которые сделали многое для фестиваля, много теплых слов будет сказано в адрес Игоря Лученка, который был инициатором появления Летнего амфитеатра. А вот концепция фестиваля останется неизменной: открытие, закрытие, конкурс молодых исполнителей и три национальных дня – Беларуси, России и Украины. Постараемся, чтобы здесь были большие имена не только популярной, но и классической музыки.

Чтобы зритель не заметил огрехов.

– Вы работаете над проектом вместе с женой, это не мешает отношениями? И что значат для вас дом, семья?

– Мы, как ни странно, о работе дома не разговариваем. А семья... Все знают эти пафосные слова про счастье, когда ты с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой. Не обижая свою работу, скажу: огромное счастье для меня – идти домой. Семья – самое главное в моей жизни. Я говорю о семье в широком смысле слова. Это не только я и жена, а все, что вокруг. Это мама, дай ей Бог здоровья, это дочка, чудесная внучка, которой полтора года, это сын, который так незаметно вырос... Я только в семье черпаю спокойствие и силы.

– Каким одним словом вы можете описать себя и почему?

– Не знаю, со стороны виднее. Если говорить о моем главном качестве, то стремлюсь во всем быть порядочным человеком. В отношениях, в общении, в делах. Потому что самое страшное для меня – это подлость человеческая, которая может перевернуть жизнь.

– Вы сами хотели бы дружить с Родионом Бассом?

– Да, думаю, лучше друга трудно даже найти. Я могу и анекдот рассказать, и стол накрыть, и помочь, и поддержать. У меня очень много приятелей, знакомых, но каждый из слов «дружба» вкладывает свое содержание. Мой близкий студенческий друг, Саша Медовиков, крестный моего сына, давно живет в Москве, руководит серьезной фирмой, мы нечасто видимся, но созваниваемся регулярно. Такие крепкие отношения завязываются только в юности.

– Что вы пожелаете себе и фестивалю к юбилею?

– Терпения. Хочу вспомнить своего начальника, бывшего первого заместителя министра культуры Республики Беларусь Владимира Петровича Рылатко, который 20 лет руководил нашей творческой группой и колоссально много сделал для «Славянского базара». Он сам профессиональный музыкант, знает несколько языков, коммуникабельный, с ним очень легко было работать. Зная мою экспрессивность и чрезмерную энергичность, он дал мне совет: «Послушай, Родион, я не открою тебе никакого секрета, это не мое ноу-хау, но у меня был учитель, который говорил: когда с кем-то разговариваешь и от тебя ждут ответа, не отвечай сразу, помолчи и подумай хотя бы три секунды». Последние несколько лет стараюсь так делать и всегда получаю нужный результат. А если скажу что-то горяча, потом только жалею. Так что сегодня мой главный девиз – потерпи, и все состоится.

– В заключение приоткройте завесу тайны над программой юбилейного, двадцатого «Славянского базара в Витебске».

– Об этом рано еще говорить. Фестиваль, образно говоря, еще на восьмом месяце, сейчас надо быть паре недель «на сохранении», пройти все обследования. Конечно, большое количество программ будет посвящено юбилею. Не только «Славянского базара», но и артистов, ровесников нашего фестиваля. Точно будут юбилей «Хора Турецкого» и творческой деятельности Анжелики Агурбаш. Планируется, что появятся и люди, которые никогда не были в Витебске, и те, кто первым выходил на фестивальную сцену. Приглашены артисты и композиторы, которые сделали многое для фестиваля, много теплых слов будет сказано в адрес Игоря Лученка, который был инициатором появления Летнего амфитеатра. А вот концепция фестиваля останется неизменной: открытие, закрытие, конкурс молодых исполнителей и три национальных дня – Беларуси, России и Украины. Постараемся, чтобы здесь были большие имена не только популярной, но и классической музыки.

так, чтобы зритель не заметил огрехов.

– Вы работаете над проектом вместе с женой, это не мешает отношениями? И что значат для вас дом, семья?

– Мы, как ни странно, о работе дома не разговариваем. А семья... Все знают эти пафосные слова про счастье, когда ты с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой. Не обижая свою работу, скажу: огромное счастье для меня – идти домой. Семья – самое главное в моей жизни. Я говорю о семье в широком смысле слова. Это не только я и жена, а все, что вокруг. Это мама, дай ей Бог здоровья, это дочка, чудесная внучка, которой полтора года, это сын, который так незаметно вырос... Я только в семье черпаю спокойствие и силы.

– Каким одним словом вы можете описать себя и почему?

– Не знаю, со стороны виднее. Если говорить о моем главном качестве, то стремлюсь во всем быть порядочным человеком. В отношениях, в общении, в делах. Потому что самое страшное для меня – это подлость человеческая, которая может перевернуть жизнь.

– Вы сами хотели бы дружить с Родионом Бассом?

– Да, думаю, лучше друга трудно даже найти. Я могу и анекдот рассказать, и стол накрыть, и помочь, и поддержать. У меня очень много приятелей, знакомых, но каждый из слов «дружба» вкладывает свое содержание. Мой близкий студенческий друг, Саша Медовиков, крестный моего сына, давно живет в Москве, руководит серьезной фирмой, мы нечасто видимся, но созваниваемся регулярно. Такие крепкие отношения завязываются только в юности.

– Что вы пожелаете себе и фестивалю к юбилею?

– Терпения. Хочу вспомнить своего начальника, бывшего первого заместителя министра культуры Республики Беларусь Владимира Петровича Рылатко, который 20 лет руководил нашей творческой группой и колоссально много сделал для «Славянского базара». Он сам профессиональный музыкант, знает несколько языков, коммуникабельный, с ним очень легко было работать. Зная мою экспрессивность и чрезмерную энергичность, он дал мне совет: «Послушай, Родион, я не открою тебе никакого секрета, это не мое ноу-хау, но у меня был учитель, который говорил: когда с кем-то разговариваешь и от тебя ждут ответа, не отвечай сразу, помолчи и подумай хотя бы три секунды». Последние несколько лет стараюсь так делать и всегда получаю нужный результат. А если скажу что-то горяча, потом только жалею. Так что сегодня мой главный девиз – потерпи, и все состоится.

– В заключение приоткройте завесу тайны над программой юбилейного, двадцатого «Славянского базара в Витебске».

– Об этом рано еще говорить. Фестиваль, образно говоря, еще на восьмом месяце, сейчас надо быть паре недель «на сохранении», пройти все обследования. Конечно, большое количество программ будет посвящено юбилею. Не только «Славянского базара», но и артистов, ровесников нашего фестиваля. Точно будут юбилей «Хора Турецкого» и творческой деятельности Анжелики Агурбаш. Планируется, что появятся и люди, которые никогда не были в Витебске, и те, кто первым выходил на фестивальную сцену. Приглашены артисты и композиторы, которые сделали многое для фестиваля, много теплых слов будет сказано в адрес Игоря Лученка, который был инициатором появления Летнего амфитеатра. А вот концепция фестиваля останется неизменной: открытие, закрытие, конкурс молодых исполнителей и три национальных дня – Беларуси, России и Украины. Постараемся, чтобы здесь были большие имена не только популярной, но и классической музыки.

– Вы давно общаетесь с людьми

Чтобы зритель не заметил огрехов.

– Вы работаете над проектом вместе с женой, это не мешает отношениями? И что значат для вас дом, семья?

– Мы, как ни странно, о работе дома не разговариваем. А семья... Все знают эти пафосные слова про счастье, когда ты с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой. Не обижая свою работу, скажу: огромное счастье для меня – идти домой. Семья – самое главное в моей жизни. Я говорю о семье в широком смысле слова. Это не только я и жена, а все, что вокруг. Это мама, дай ей Бог здоровья, это дочка, чудесная внучка, которой полтора года, это сын, который так незаметно вырос... Я только в семье черпаю спокойствие и силы.

– Каким одним словом вы можете описать себя и почему?

– Не знаю, со стороны виднее. Если говорить о моем главном качестве, то стремлюсь во всем быть порядочным человеком. В отношениях, в общении, в делах. Потому что самое страшное для меня – это подлость человеческая, которая может перевернуть жизнь.

– Вы сами хотели бы дружить с Родионом Бассом?

– Да, думаю, лучше друга трудно даже найти. Я могу и анекдот рассказать, и стол накрыть, и помочь, и поддержать. У меня очень много приятелей, знакомых, но каждый из слов «дружба» вкладывает свое содержание. Мой близкий студенческий друг, Саша Медовиков, крестный моего сына, давно живет в Москве, руководит серьезной фирмой, мы нечасто видимся, но созваниваемся регулярно. Такие крепкие отношения завязываются только в юности.

– Что вы пожелаете себе и фестивалю к юбилею?

– Терпения. Хочу вспомнить своего начальника, бывшего первого заместителя министра культуры Республики Беларусь Владимира Петровича Рылатко, который 20 лет руководил нашей творческой группой и колоссально много сделал для «Славянского базара». Он сам профессиональный музыкант, знает несколько языков, коммуникабельный, с ним очень легко было работать. Зная мою экспрессивность и чрезмерную энергичность, он дал мне совет: «Послушай, Родион, я не открою тебе никакого секрета, это не мое ноу-хау, но у меня был учитель, который говорил: когда с кем-то разговариваешь и от тебя ждут ответа, не отвечай сразу, помолчи и подумай хотя бы три секунды». Последние несколько лет стараюсь так делать и всегда получаю нужный результат. А если скажу что-то горяча, потом только жалею. Так что сегодня мой главный девиз – потерпи, и все состоится.

– В заключение приоткройте завесу тайны над программой юбилейного, двадцатого «Славянского базара в Витебске».

– Об этом рано еще говорить. Фестиваль, образно говоря, еще на восьмом месяце, сейчас надо быть паре недель «на сохранении», пройти все обследования. Конечно, большое количество программ будет посвящено юбилею. Не только «Славянского базара», но и артистов, ровесников нашего фестиваля. Точно будут юбилей «Хора Турецкого» и творческой деятельности Анжелики Агурбаш. Планируется, что появятся и люди, которые никогда не были в Витебске, и те, кто первым выходил на фестивальную сцену. Приглашены артисты и композиторы, которые сделали многое для фестиваля, много теплых слов будет сказано в адрес Игоря Лученка, который был инициатором появления Летнего амфитеатра. А вот концепция фестиваля останется неизменной: открытие, закрытие, конкурс молодых исполнителей и три национальных дня – Беларуси, России и Украины. Постараемся, чтобы здесь были большие имена не только популярной, но и классической музыки.

Чтобы зритель не заметил огрехов.

– Вы работаете над проектом вместе с женой, это не мешает отношениями? И что значат для вас дом, семья?

– Мы, как ни странно, о работе дома не разговариваем. А семья... Все знают эти пафосные слова про счастье, когда ты с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой. Не обижая свою работу, скажу: огромное счастье для меня – идти домой. Семья – самое главное в моей жизни. Я говорю о семье в широком смысле слова. Это не только я и жена, а все, что вокруг. Это мама, дай ей Бог здоровья, это дочка, чудесная внучка, которой полтора года, это сын, который так незаметно вырос... Я только в семье черпаю спокойствие и силы.

– Каким одним словом вы можете описать себя и почему?

– Не знаю, со стороны виднее. Если говорить о моем главном качестве, то стремлюсь во всем быть порядочным человеком. В отношениях, в общении, в делах. Потому что самое страшное для меня – это подлость человеческая, которая может перевернуть жизнь.

– Вы сами хотели бы дружить с Родионом Бассом?

– Да, думаю, лучше друга трудно даже найти. Я могу и анекдот рассказать, и стол накрыть, и помочь, и поддержать. У меня очень много приятелей, знакомых, но каждый из слов «дружба» вкладывает свое содержание. Мой близкий студенческий друг, Саша Медовиков, крестный моего сына, давно живет в Москве, руководит серьезной фирмой, мы нечасто видимся, но созваниваемся регулярно. Такие крепкие отношения завязываются только в юности.

– Что вы пожелаете себе и фестивалю к юбилею?

– Терпения. Хочу вспомнить своего начальника, бывшего первого заместителя министра культуры Республики Беларусь Владимира Петровича Рылатко, который 20 лет руководил нашей творческой группой и колоссально много сделал для «Славянского базара». Он сам профессиональный музыкант, знает несколько языков, коммуникабельный, с ним очень легко было работать. Зная мою экспрессивность и чрезмерную энергичность, он дал мне совет: «Послушай, Родион, я не открою тебе никакого секрета, это не мое ноу-хау, но у меня был учитель, который говорил: когда с кем-то разговариваешь и от тебя ждут ответа, не отвечай сразу, помолчи и подумай хотя бы три секунды». Последние несколько лет стараюсь так делать и всегда получаю нужный результат. А если скажу что-то горяча, потом только жалею. Так что сегодня мой главный девиз – потерпи, и все состоится.

– В заключение приоткройте завесу тайны над программой юбилейного, двадцатого «Славянского базара в Витебске».

– Об этом рано еще говорить. Фестиваль, образно говоря, еще на восьмом месяце, сейчас надо быть паре недель «на сохранении», пройти все обследования. Конечно, большое количество программ будет посвящено юбилею. Не только «Славянского базара», но и артистов, ровесников нашего фестиваля. Точно будут юбилей «Хора Турецкого» и творческой деятельности Анжелики Агурбаш. Планируется, что появятся и люди, которые никогда не были в Витебске, и те, кто первым выходил на фестивальную сцену. Приглашены артисты и композиторы, которые сделали многое для фестиваля, много теплых слов будет сказано в адрес Игоря Лученка, который был инициатором появления Летнего амфитеатра. А вот концепция фестиваля останется неизменной: открытие, закрытие, конкурс молодых исполнителей и три национальных дня – Беларуси, России и Украины. Постараемся, чтобы здесь были большие имена не только популярной, но и классической музыки.

Ольга КРУЧЕНКОВА
Фото БЕЛТА